



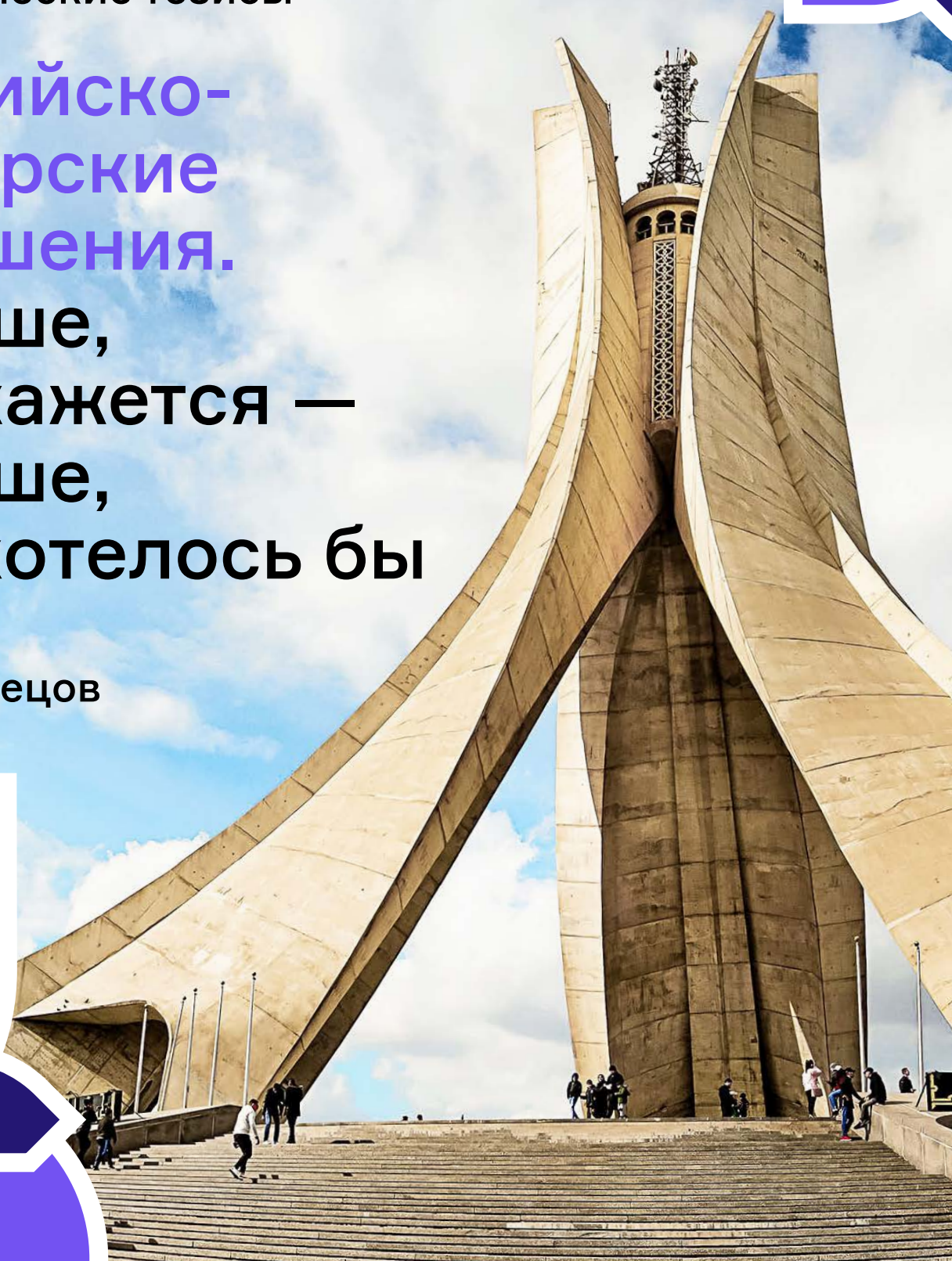
Центр внешнеполитического
сотрудничества
имени Е.М. Примакова

Аналитические тезисы

Российско- алжирские отношения. Больше, чем кажется — меньше, чем хотелось бы

В.А. Кузнецов

№7, 2025



Центр внешнеполитического сотрудничества им. Е.М. Примакова

Аналитические тезисы

Российско-алжирские отношения. Больше, чем кажется — меньше, чем хотелось бы: аналитические тезисы

Автор:

Кузнецов В.А., д. полит. н., заместитель директора Института востоковедения РАН

Редакторская группа: . к.ист.н. Мамедов Р.Ш., Решетняк И.А., Киселева А.Д.

Кузнецов В.А. Российско-алжирские отношения. Больше, чем кажется — меньше, чем хотелось бы: аналитические тезисы № 7 / 2025. — М.: Центр Примакова, 2025. — 16 с.

ISBN 978-5-6053799-2-8

№ 7, 2025

Высказанные в материале мнения отражают исключительно взгляды и исследовательские позиции авторов и могут не совпадать с точкой зрения Центра внешнеполитического сотрудничества им. Е.М. Примакова

© Кузнецов В.А. 2025

© Составление, оформление, дизайн. Анна Горохова, 2025

Источник иллюстрации на обложке: Neferblog

Содержание

Тезисы (основное)	4
Введение	5
Память сердца	6
Разные многополярности.....	7
Партнерство значит партнерство	9
ВТС, АТС и другое: политика или экономика?	11
НТС и гуманитарные связи.....	13
Выводы	15

Тезисы (основное)

- Российско-алжирские отношения опираются на прочное историческое наследие советско-алжирского сотрудничества, в частности в военной и образовательной сферах. Страны объединяет стремление к формированию более справедливого миропорядка, хотя их интерпретации многополярности и внешнеполитические приоритеты различаются.
- Институциональной рамкой взаимодействия служит Декларация об углубленном стратегическом партнерстве 2023 г., закрепляющая общие принципы, но не предполагающая глубокой политической координации.
- Вне рамок военно-технического сотрудничества развитие торгово-экономических и гуманитарных связей остается ограниченным и подвержено влиянию внешнеполитической конъюнктуры.
- Усиление академических и научно-технологических обменов открывает возможности для расширения партнерства и укрепления доверия между новыми поколениями элит двух стран.

Введение

Любой разговор о российско-алжирских отношениях обычно начинается с того, что самая большая страна Африки и арабского мира, с одной стороны, и просто самая большая страна мира, с другой стороны, обладают колоссальным потенциалом для сотрудничества. За этим следуют четыре утверждения, каждое из которых, в общем-то, бесспорно:

- Российско-алжирские отношения питаются огромным позитивным историческим опытом взаимодействия.
- Они базируются также на общем стремлении двух стран к построению более справедливого многополярного мирового порядка, который будет избавлен и от диктата одного из центров силы, и от пагубного наследия колониализма.
- Нормативной правовой основой этих отношений выступает подписанная в 2023 г. между двумя странами Декларация об углубленном стратегическом партнерстве¹.
- Реальное наполнение двусторонних отношений за пределами ВТС, в особенности в торгово-экономической и гуманитарной сферах, остается весьма скромным.

Из этих четырех пунктов следует, что ни историческая, ни правовая рамки отношений не соответствуют их реальному, гораздо более скромному, чем следовало бы ожидать, содержанию.

Вопроса два: 1) верный ли это вывод и, если он верен, то 2) является ли такое несоответствие следствием какой-то случайности, недоработки, или же проблема носит более системный характер.

Рассмотрим каждый из предложенных тезисов подробнее.

¹ Декларация об углубленном стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Алжирской Народной Демократической Республикой от 15 июня 2023 г. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/5954> [дата обращения: 13.03.2025]

Память сердца

Действительно, невозможно спорить о том, что в XX веке Советский Союз оказал огромную помощь алжирскому народу в его борьбе за независимость, а затем сыграл существенную роль в построении в Алжире государства революционной демократии. Этого замечательного опыта сотрудничества хватило на то, чтобы пережить 1990-е гг., нелегкие для обоих государств, и заняться укреплением отношений уже в 2000-е гг. Непосредственно вовлеченные в эту деятельность люди — политики, дипломаты, военные, ученые — всего лет десять-двадцать тому назад учились или работали вместе и пользовались доверием друг друга. Достаточно вспомнить в связи с этим, что все начальники Генерального штаба Национальной народной армии Алжира последних десятилетий учились в СССР: Абдельмалик Гинайзия (начальник штаба Национальной народной армии Алжира в 1990-1993 гг.), Мухаммед Ламари (1993–2004 гг.), Ахмед Гаит Салах (2004–2019 гг.), Саид Шенгриха (2019 г. – н.в.).

Однако у гражданской части политического истеблишмента Алжирской Народной Демократической Республики (АНДР) опыт связей с СССР и затем Россией значительно меньше: ни один из премьер-министров АНДР последних четверти века в СССР не учился и не работал. Разве что Рида Малик (1992–1993 гг.) семь лет был послом в Москве в 1970-е гг.

Таким образом, по мере вполне вероятного усиления влияния гражданского сектора в политических элитах Алжира и выхода на политическую авансцену двух стран новых поколений политиков ценность личных контактов времен СССР неизбежно уменьшается. Так, сегодня средний возраст депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации составляет 53 года, а алжирских парламентариев — 46 лет². Следовательно, в грядущее десятилетие политику в обоих государствах будут делать люди, родившиеся в конце 1970-х гг. или позже, социализация которых проходила уже в тот период, когда ни о каких особых отношениях между двумя странами речи уже не шло.

² Data on age: By country // Global data on national parliaments. – URL: <https://data.ipu.org/age-brackets/> [accessed 15.03.2025]

Разные многополярности

Более серьезный аргумент касается общего стремления к многополярности. Проблема здесь состоит в том, как каждая из сторон ее понимает. Для алжирцев центральными вопросами здесь оказываются реформа ООН и урегулирование западно-сахарской и палестинской проблем, которые рассматриваются ими в контексте антиколониальной повестки дня.

Москва, в свою очередь, в целом разделяя подходы Алжира по будущему ООН и по необходимости избавления от наследия колониализма, расставляет акценты иначе. Так, соглашаясь с алжирцами в необходимости усиления присутствия государств мирового большинства в Совбезе ООН, российские дипломаты, прежде всего, упоминают Индию и Бразилию, отмечая при этом, что параметры решения по представительству Африки «должны определить сами африканцы»³.

При том, что фундаментальные принципы и параметры многополярности остаются до сих пор неизвестными, обе стороны в публичных заявлениях акцентируют внимание на необходимости построения более справедливого миропорядка. Однако в условиях беспрерывно нарастающей неопределенности объективными задачами для них становятся сначала обеспечение ресурсов для сохранения и укрепления национального суверенитета, а затем — снижение потенциальных рисков, связанных с построением нового миропорядка. Понятно, что сегодня мир еще находится на стадии гонки суверенитетов, а второй этап, связанный со стремлением к снижению рисков и потому требующий переосмысления институциональной структуры миропорядка, наступит несколько позже. В этих обстоятельствах особенно важным становится налаживание продуктивной коммуникации между странами на двусторонней основе.

Нормативным правовым основанием для выстраивания такой коммуникации могла бы служить вышеупомянутая Декларация об углубленном стратегическом партнерстве. Достаточно внимательно прочитать ее текст, чтобы увидеть, что, собственно, политические обязательства между двумя странами весьма ограничены. Из семнадцати разделов лишь один посвящен сотрудничеству в политической сфере, и основное внимание в нем уделяется как раз вопросам коммуникации. Помимо обязательств укреплять связи между регионами двух стран, активизировать контакты по парламентской линии и проводить регулярные консультации между министерствами иностранных

³ РФ считает важным достижение консенсуса по расширению СБ ООН// ТАСС, 9.10.2025. – URL: <https://tass.ru/politika/22078223> [дата обращения: 16.03.2025]

дел, а также обмениваться визитами на высоком уровне, речь в этом разделе идет об общем стремлении отстаивать принцип «недопустимости искажения истории», укреплять роль международного права и сотрудничать в рамках международных организаций, прежде всего ООН, главным образом по климатической повестке дня. Наконец, говорится о «неучастии в любых договорах или соглашениях, посягающих на независимость, суверенитет, территориальную целостность другой Стороны»⁴.

Таким образом, ни о какой координации внешней политики между странами речи не идет — лишь о налаживании диалога по международной повестке дня и об общности внешнеполитического видения.

⁴ Декларация об углубленном стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Алжирской Народной Демократической Республикой от 15 июня 2023 г. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/5954> [дата обращения: 15.03.2025]

Партнерство значит партнерство

Если обозначить приоритетные внешнеполитические интересы двух стран, то между ними трудно найти совпадения.

Для Алжира ключевое значение имеет ситуация в регионе Сахеля, а именно западносахарская проблема и купирование угроз из Ливии. Кроме того, чрезвычайно важными остаются общемагрибинская и общеарабская повестки дня (последняя конкретизируется в вопросе о Палестине), а также, разумеется, отношения со странами ЕС, и, прежде всего, с Францией.

Значимость всех этих направлений предопределяется как географией, так и исторически сложившимися экономическими, политическими и культурными связями АНДР и представлением ее элит о месте страны в мире.

И в то же самое время ни одно из этих направлений не является приоритетным для России, а по некоторым из них российская и алжирская позиции существенно расходятся. Так, в Москве считают, что российская политика в Сахеле в полной мере согласуется с принципами антиколониализма и способствует укреплению суверенитета стран региона. В Алжире же российская активность долгое время воспринималась, скорее, как противоречащая алжирским интересам. При том, что и Алжир, и Россия стремятся к справедливому урегулированию палестинской проблемы, алжирская позиция оценивается Москвой как излишне радикальная. По западно-сахарской проблеме Россия выступает с критикой доминирующих в последнее время на Западе промарокканских подходов, однако считает, что «конечная формула урегулирования должна основываться на взаимоприемлемых «развязках», которые бы способствовали справедливому политическому разрешению ситуации..., устраивающему как марокканцев, так и полисарийцев»⁵. Наконец, Франция, остающаяся ключевым экономическим партнером АНДР, за последние годы превратилась в одно из наиболее недружественных к России государств. В этом плане бесконечные взлеты и падения алжиро-французских отношений, наполненные мелодраматическим накалом, не вызывают в Москве особого сочувствия.

Понятно, что алжирское восприятие российской внешней политики зеркально. Украина, проблемы безопасности в Европе, отношения с НАТО, си-

⁵ Выступление Первого заместителя Постоянного представителя Д.А.Полянского по мотивам голосования по проекту резолюции СБ ООН о продлении мандата Миссии ООН по проведению референдума в Западной Сахаре // Постоянное представительство Российской Федерации при ООН. – Режим доступа: <https://russiaun.ru/ru/news/1301023> [дата обращения: 16.03.2025]

туация на постсоветском пространстве, даже ближневосточные приоритеты Москвы, среди которых ключевую роль играют Иран, Турция, монархии Залива — ничто из этого не находится в центре внимания алжирцев.

Проще говоря, общая политическая повестка дня двух стран слишком незначительна, чтобы можно было говорить о крепких союзнических отношениях. И здесь возникает по меньшей мере два интересных теоретических вопроса. Первый из них состоит в том, как вообще надо понимать идеи союзничества и партнерства в новой реальности. Т. Бордачев⁶ совсем недавно в принципе подверг сомнению категорию союзничества в условиях складывающейся многополярности, когда, по крайней мере, на какое-то время эгоистические интересы государств вновь начинают играть определяющую роль в мире. Конечно, наиболее яркие примеры девальвации идеи союзничества сегодня обнаруживаются на Западе — во все большей рассогласованности внешней политики стран НАТО или в переживающем один кризис за другим ЕС. Вместе с тем еще ранее подобные же тенденции мы увидели в регионе Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА), где с начала 2010-х гг. стали доминировать ситуативные альянсы, каждый раз складывавшиеся по-новому. В этом контексте и Россия, и Алжир — страны, особенно акцентирующие внимание на собственном суверенитете, — могут понимать союзничество исключительно минималистично, как это и прописано в цитированной Декларации. То есть как общее признание некоторых базовых принципов международных отношений и внешней политики, а также как обязательство не участвовать в деятельности, напрямую угрожающей партнеру.

Кризис идеи союзничества делает концепцию партнерства, предполагающую стремление участников к максимизации выгод от взаимодействия, более актуальной. Это, кстати говоря, в полной мере согласуется с набирающей силу транзакционностью мировой политики.

Однако тут возникает еще один вопрос, напрямую связанный с четвертым из упомянутых в начале статьи тезисов: как сказывается слабость общей политической повестки дня на развитии экономических отношений между странами?

6 Бордачев Т.В. Союзы и союзники в новую эпоху // Международный дискуссионный клуб «Валдай», 24.06.2024. - <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/soyuzy-i-soyuzniki-v-novuyu-epokhu/> [дата обращения: 16.03.2025]

ВТС, АТС и другое: политика или экономика?

Чисто теоретически она должна сказываться позитивно, поскольку двум сторонам ничто не мешает торговать между собой. Однако на практике дело обстоит не совсем так.

На протяжении десятилетий основной составляющей торгово-экономических связей России и Алжира оставалось военно-техническое сотрудничество (ВТС), развитие которого естественно не только обусловлено законами рынка, но и обладает существенной политической и идеологической нагруженностью. В самом деле, для России ВТС с Алжиром было одним из важнейших инструментов сохранения своего влияния в регионе — характерно, что подписание соглашения о стратегическом партнерстве между нашими странами произошло еще в далеком 2001 г. Оно почти на полтора десятилетия предшествовало известному «возвращению России на Ближний Восток», демонстрировало восстановление внешнеполитических амбиций Москвы и одновременно символизировало укрепление роли АНДР на мировой арене после окончания «черного десятилетия». С тех самых пор и до сегодняшнего дня обе страны двигались в направлении укрепления собственного суверенитета, причем Алжир оказался к 2025 г. единственным государством Северной Африки, не связанным союзническими отношениями ни с одной из стран Запада.

Несколько иначе дело обстоит с другими сферами отношений. Принципиальные изменения в структуре двусторонней торговли произошли после 2022 г., когда вторым по значимости направлением сотрудничества между странами стала торговля сельскохозяйственной продукцией. Так, согласно заявлению сопредседателя Российско-алжирской межправительственной комиссии вице-преьера Д. Патрушева, сделанному в январе 2025 г., «экспорт российской агропродукции по итогам прошлого года вырос и составил более 850 млн долларов, в том числе за счет увеличения поставок ячменя, чечевицы, соевого масла и сухого молока»⁷. Объемы поставок российской пшеницы в Алжир в 2024 г. достигли 2,8 млн тонн⁸ — больше, чем у любой

⁷ Денис Патрушев провел заседание Межправительственной Российско-Алжирской комиссии // Правительство России, 30.01.2025. – Режим доступа: <http://government.ru/news/54098/> [дата обращения: 17.03.2025]

⁸ La Russie révèle l'énorme montant de ses exportations agricoles vers l'Algérie en 2024 // Observ.Algeria, 25.02.2025. – URL: <https://observalgerie.com/2025/02/15/economie/russie-revele-énorme-montant-exportations-agricoles-algerie-2024/> [accessed: 17.03.2025]

другой страны. Одновременно с этим, как отметил Д. Патрушев, Москва заинтересована в расширении номенклатуры, поставляемой в Алжир сельскохозяйственной продукции, в частности за счет активно развивающихся в нашей стране халяльных производств. Кроме того, перспективным видится увеличение поставок ветеринарных вакцин.

Таким образом, речь идет о том, что на сельскохозяйственном рынке Алжира Россия заняла место Франции, ранее игравшей ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности АНДР. Так, еще в 2022 г. экспорт французской сельхозпродукции в Алжир оценивался в 1,3 млрд евро, к 2023 г. он упал до 628 млн, хотя потом и немного восстановился. В 2018 г. Франция поставляла в страну 5,4 млн тонн зерновых, в 2023 г. эта цифра снизилась до 608 тыс.⁹, в 2024 г. поднялась примерно до 1,5 млрд, зато в 2025 г. грозит вновь упасть едва ли не до нуля.

Вся эта история ярко демонстрирует прямую зависимость агротехнического сотрудничества (АТС) от политической повестки дня. Экспансия России на мировые сельскохозяйственные рынки стала особенно активной на фоне начавшейся в 2022 г. специальной военной операции (СВО), а обвал в алжиро-французском сотрудничестве на этом направлении был напрямую связан с множественными дипломатическими кризисами между двумя странами.

Помимо ВТС и АТС, развитие торгово-экономических связей между двумя странами, по всей видимости, может включать в себя сотрудничество в сфере энергетики (в том числе зеленой), недропользования, фармацевтики. Кроме того, с алжирской стороны в последнее время особенно заметен интерес к модернизации транспортно-логистической инфраструктуры страны и к ускорению цифровой трансформации — очевидно, что и в той, и в другой сферах у России накоплен интересный и полезный опыт.

Вместе с тем приходится признать, что до сих пор ни в одной из этих областей о прорывных проектах говорить пока что не приходится. Отчасти, как отмечает российская исследовательница А. Василенко, это связано с тем, что «сферы, в которых Алжир хочет развивать импортозамещение и сокращать внешнюю зависимость, совпадают со сферами, в которых Россия хотела бы развивать торговые связи. Речь идет о горнодобывающей промышленности, фармацевтике и машиностроении»¹⁰.

9 Les exportations de la France vers l'Algérie en forte baisse // Observ.Algeria, 11.02.2025. – URL: <https://observalgerie.com/2025/02/11/economie/les-exportations-de-la-france-vers-lalgerie-en-forte-baisse/>

<https://www.jeuneafrique.com/1671271/economie-entreprises/algerie-france-comment-les-exportations-de-ble-tricolore-ont-chute-de-1-milliard-deuros-a-zero/> [accessed: 17.03.2025]

10 Василенко А.И. С ностальгией о будущем: перспективы российско-алжирского экономического сотрудничества//Российский совет по международным делам, 13.06.2023. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/s-nostalgiey-o-budushchem-perspektivy-rossiysko-alzhirskogo-ekonomicheskogo-sotrudnichestva/> [дата обращения: 18.03.2025]

НТС и гуманитарные связи

Отдельного упоминания заслуживают перспективы научно-технологического сотрудничества (НТС) между двумя странами, а также партнерства в области высшего образования.

На сегодняшний день в России обучается около 2 тыс. алжирских студентов¹¹ (из 389 тыс. иностранных студентов в целом¹²). При всей скромности этой цифры, подписание в январе 2025 г. в рамках заседания межправкомиссии Соглашения о взаимном признании образования, квалификаций, аттестатов, дипломов и ученых степеней, а также семи межвузовских соглашений в области академических обменов и реализации совместных образовательных программ в совокупности с присоединением трех алжирских университетов к консорциуму «Российско-Африканский сетевой университет»¹³ создают основу для быстрого роста этого показателя.

В средне- и долгосрочной перспективе подобная интенсификация сотрудничества в сфере высшего образования должна повлечь за собой возвращение двух стран к той модели взаимодействия, которая позволила сохранить тесное партнерство и доверительные отношения в постсоветский период. При этом расширение круга специальностей, по которым могут обучаться алжирские студенты в России на области государственного управления, политических наук, международных отношений и т.п., позволило бы со временем выстраивать доверительные отношения не только между военными элитами двух стран.

Кроме того, углубление сотрудничества в сфере образования должно повлечь за собой и развитие научно-технологических связей, объемы которых пока что остаются ничтожными: менее 0,37% от всех статей, опубликованных российскими исследователями в международных коллаборациях в 1991-2022 гг.¹⁴ и, вероятно, около 0,7% от всех алжирских публикаций, созданных совместно с зарубежными партнерами.

11 Commission intergouvernementale mixte algéro-russe: signature de 9 accords et mémorandums d'entente dans plusieurs domaines // Algerie Presse Service, 30.01.2025. – URL: <https://www.aps.dz/sante-science-technologie/182278-commission-intergouvernementale-mixte-algero-russe-signature-de-9-accords-et-memorandums-d-entente-dans-plusieurs-domaines> [accessed: 18.03.2025]

12 Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036, с.59. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/ZsnFICpxWknEXeTfQdmcFHNei2FhcR0A.pdf> [дата обращения: 18.03.2025]

13 Россия и Алжир укрепляют научно-образовательное сотрудничество // Минобрнауки России, 31.01.2025. – Режим доступа: <https://www.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/94551/> [дата обращения: 18.03.2025]

14 Fiala, Dalibor & Maltseva, Daria. Russian Publications in Web of Science: A bibliometric study// COLLNET Journal of Scientometrics and Information Management, 17(2):217–245. URL: [\(PDF\) Russian Publications in Web of Science: A bibliometric study](#) [accessed: 19.03.2025]

Заинтересованность двух сторон в развитии НТС сомнений не вызывает – это подтверждается и принятой в России в 2024 г. обновленной Стратегией научно-технологического развития России¹⁵, и алжирским «Планом действий правительства по реализации программы президента Республики»¹⁶, принятом в 2021 г. и действующем по сей день. Характерно в этом отношении, что, несмотря на снижение цен на углеводороды в первой половине 2024 г., рост валового внутреннего продукта (ВВП) Алжира составил 3,9%. При этом правительство ставит перед собой задачу достичь показателя экспорта вне углеводородов в 29 млрд долларов США до 2030 г., что будет требовать быстрого развития наукоемких отраслей экономики, в значительной степени повторяя опыт России.

Исходя из логики экономического развития двух стран, следует предположить, что наиболее перспективными направлениями для развития НТС будут ИТ, энергетика, геология, медицина и фармацевтика, сельское хозяйство.

15 Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 г. № 145. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50358/page/1> [дата обращения: 19.03.2025]

16 Plan d'action du Gouvernement pour la mise en œuvre du programme du President de la Republique // République Algérienne Démocratique et Populaire Services du Premier Ministre, September 2021 - URL: <https://amb-algerie.fr/wp-content/uploads/2022/04/Pland-action-du-gouvernement-pour-la-mise-en-oeuvre-du-programme-du-president-de-la-republique-2021-fr.pdf> [accessed: 20.03.2025]

Выводы

В целом можно констатировать, что подписание в 2023 г. Декларации об углубленном стратегическом партнерстве в совокупности с активизацией африканского вектора внешней политики России и усилившимся стремлением АНДР к диверсификации внешней политики и внешнеэкономических связей придало отношениям между двумя странами новый импульс. Однако его дальнейшее развитие, как представляется, будет требовать решения трех основных проблем.

Во-первых, укрепления непрерывного диалога между сторонами не только на высоком политическом уровне, но и на уровне институтов гражданского общества, бизнеса и экспертов. Подобный диалог позволит сторонам не только достичь лучшего взаимопонимания, но и сделает их ожидания друг от друга более реалистичными.

Во-вторых, преодоления очевидного противоречия между внешнеэкономическими задачами Москвы и Алжира. Если Россия стремится, прежде всего, развивать торговые связи, то Алжир гораздо большую заинтересованность проявляет к привлечению инвестиций. Характерно в этом отношении, что с 2023 г. в Алжире предпринимаются шаги, направленные на улучшение инвестиционного климата.

В-третьих, углубления экономических связей между сторонами, пока что ограничивающихся главным образом крупным бизнесом. Весьма заметная деятельность российского торгпредства в Алжире и активизировавшегося в последнее время российско-алжирского Делового совета создают основания надеяться на вовлечение большего числа акторов. Вместе с тем сохраняющиеся проблемы с неосведомленностью деловых кругов двух стран друг о друге, усложненным визовым режимом и т.п. не позволяют предполагать быстрого изменения ситуации.



Центр внешнеполитического
сотрудничества
имени Е.М. Примакова

Центр внешнеполитического сотрудничества имени Е. М. Примакова — это экспертно-аналитическая площадка, созданная в 2015 году в память о выдающемся дипломате Евгении Примакове.

Миссия Центра заключается в сохранении и развитии интеллектуального наследия Евгения Примакова, укреплении международного сотрудничества на экспертно-научном уровне, а также вовлечении институтов гражданского общества во внешнеполитический процесс.

Центр имеет три ключевых направления деятельности: ближневосточная проблематика, ядерная тематика и наследие Евгения Примакова.

ISBN 978-5-6053799-2-8



primakovcenter.ru